

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-138-147>

Ода А. С. Пушкина «Клеветникам России» на уроках русского языка как иностранного

Светлана Сергеевна Пашковская

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Кумай, svetlpash@mail.ru, 0000-0003-1467-0868

Аннотация

Цель статьи – проследить акт коммуникации стихотворного текста А. С. Пушкина в его прагматической направленности; акт эмотивного воздействия русского языка, русской культуры и проявления русского менталитета в творчестве Пушкина. Задачи – выяснить: 1) лингвистическую сущность текста; 2) экстралингвистические ориентации с учетом: автора; адресата (кто же они – «клеветники России»?); соотносительности с историческим, социальным и культурологическим контекстом (отношение Пушкина к польско-русскому вопросу; русско-французскому контексту (в частности); отношения «Россия – Запад» (в целом); 3) провокационность текста по отношению к либерально настроенным соотечественникам. В статье представлен текст в лингводидактическом рассмотрении на занятиях по русскому языку как иностранному со студентами-филологами; разработан учебный материал для практического курса по межкультурной коммуникации, включающий соизучение русского языка, истории, литературы и культуры. Работа над текстом ведется в контексте коммуникативного подхода, выявляющего информативно-смысловую и прагматическую сущность художественного текста; изучается не только «техника языка», но и культура страны. В процессе работы над художественным текстом студенты знакомятся с историей России, менталитетом русского народа, размышляют над проблемными вопросами и коммуникативными заданиями, постепенно формируется желание и умение «думать самому» (критическое мышление), появляется необходимость поделиться мыслями по-русски. Студенты-филологи (3–4-го курсов), анализируя текст, размышляя на нем, учатся понимать процессы, происходящие и сегодня в современном обществе – в год 225-летия великого русского поэта. Гениальный пророческий текст Пушкина, проблемные вопросы, коммуникативные задания и построчный анализ оды «Клеветникам России» помогают иностранным студентам понять исторические реалии, учат их («пока сердца для чести живы») критически мыслить, а значит – предотвращать проблемы межкультурного общения. Материалами исследования послужили теоретические труды ученых (лингвистов, методистов, историков), рефлексия многолетнего опыта преподавания в вузе. Использовались методы комплексного анализа текста и дискурса, в результате которых выявлена прагматическая направленность оды А. С. Пушкина – «дух» великого пушкинского текста и «дух» (пусть неокрепший в знании истории, культуры России, но ищущий, думающий) читающего. Эмотивное воздействие на современников А. С. Пушкина и нас, читающих эти стихи в год 225-летия гения, одинаково сильно и провокационно.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, ода «Клеветникам России» А. С. Пушкина, учебный материал для практического курса по межкультурной коммуникации, соизучение русского языка, истории, литературы и культуры

Для цитирования: Пашковская С. С. Ода А. С. Пушкина «Клеветникам России» на уроках русского языка как иностранного // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 1 (237). С. 138–147. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-138-147>

A. S. Pushkin's Ode "To the Slanderers of Russia" in the lessons of Russian as a foreign language

Svetlana S. Pashkovskaya

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China, svetlpash@mail.ru, 0000-0003-1467-0868

Abstract

The purpose of the article is to trace the act of communication of A. S. Pushkin's poetic text in its pragmatic orientation; an act of emotive influence of the Russian language, Russian culture and manifestation of the Russian mentality in Pushkin's works. The task is to find out: 1) the linguistic essence of the text; 2) extralinguistic orientations, taking into account: the author; the addressee (who are they – "To the Slanderers of Russia"); correlation with the historical, social and cultural context (Pushkin's attitude to the Polish-Russian issue; Russian-French context (in particular); relations between Russia and the West (in general); provocativeness of the text in relation to liberal-minded compatriots. The article presents the text in linguodidactic consideration during classes on Russian as a foreign language with philology students; educational material has been developed for a practical course on intercultural communication, including co-study of the

Russian language, history, literature and culture. Work on the text is carried out in the context of a communicative approach, revealing the informative, semantic and pragmatic essence of a literary text; Not only the “language technique” is studied, but also the culture of the country. In the process of working on a literary text, students get acquainted with the history of Russia, the mentality of the Russian people, reflect on problematic issues and communicative tasks – the desire and ability to “think for themselves” (critical thinking) is gradually formed, and the need arises to share thoughts in Russian. Philology students (3–4 years), analyzing the text, reflecting on it, learn to understand the processes taking place today in modern society - in the year of the 225th anniversary of the great Russian poet. Pushkin’s ingenious prophetic text, problematic issues, communicative tasks and line-by-line analysis of the text “To the Slanderers of Russia” help foreign students understand historical realities, teach them (“while their hearts are alive for honor”) to think critically, and therefore to prevent problems intercultural communication. The research materials were the theoretical works of scientists (linguists, methodologists, historians), reflection of many years of teaching experience at the university. Methods of complex analysis of text and discourse were used, as a result of which the pragmatic orientation of A. S. Pushkin’s ode was revealed – the “spirit” of the great Pushkin text and the “spirit” (albeit not strong in the knowledge of the history and culture of Russia, but searching, thinking) - the “spirit” of the reader. The emotive impact on the contemporaries of A. S. Pushkin, and us, reading these poems in the year of the 225th anniversary of the genius, is equally strong and provocative.

Keywords: *methods of teaching Russian as a foreign language, ode to “Slanderers of Russia” by A. S. Pushkin, educational material for a practical course on intercultural communication, co-study of the Russian language, history, literature and culture*

For citation: Pashkovskaya S. S. Oda A. S. Pushkina “Klevetnikam Rossii” na urokakh russkogo yazyka kak inostrannogo [A. S. Pushkin’s Ode to “Slanderers of Russia” in the lessons of Russian as a foreign language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 1 (237), pp. 138–147 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-138-147>

...предмет их не один, а два „духа“
(изучаемый и изучающий)

М. М. Бахтин

Введение

Пушкин разрушает шаблоны и схемы о себе, своем времени, о нас, наших современниках... Как такое возможно? Оказывается, с Пушкиным возможно все...

Выбор художественного произведения в учебных целях обусловлен не только методическими и лингвистическими принципами, но и информационной содержательностью текста, авторской «идейно-эмоциональной оценкой» отображаемой картины жизни, так как «изучение страны», ее истории и культуры становится такой же целью на уроках русского языка как иностранного, как и изучение «техники языка».

В год 225-летия А. С. Пушкина среди его многочисленных текстов с социально-нравственной проблематикой выбор пал на оду «Клеветникам России»... И тут произошла встреча... «Духа» изучаемого (текста) и «духа» изучающего (человека, ищущего ответы на «вечные вопросы русской классической литературы»). Как донести до иностранных студентов-филологов масштаб личности поэта, глубину его таланта?

Интересным и важным представляется рассмотрение национально-культурных особенностей народа (этапов социально-исторического развития русской нации), особенностей языка и культуры на занятиях по русскому языку как иностранному (практическом курсе первого иностранного (русского) языка и межкультурной коммуникации) на

материале оды А. С. Пушкина «Клеветникам России».

Процесс изучения русского языка как иностранного (РКИ) предполагает формирование элементов следующих компетенций в соответствии с ФГОС ВО (http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf) по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (профиль «Теория и практика межкультурной коммуникации»): восприятие «межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах»; «...уважительное и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям народа»; «...уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных групп, опирающееся на знание этапов исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира».

Особенность преподавания русского языка как иностранного (как и любого иностранного языка) заключается в том, что языку научить нельзя, по мнению В. Г. Костомарова и О. Д. Митрофановой, можно передать свою любовь и свой интерес к языку, культуре и истории страны, поэтому урок РКИ должен быть очень личностным, информативным и обращенным к конкретному собеседнику – иностранцу (тем более что это студенты-филологи 3–4-го курсов).

Как этого добиться? Урок-беседа, предлагающий проблемные вопросы, на которые нет и не может быть единственно правильных ответов. Вопросы, заставляющие думать, анализировать, сравнивать, находить аналогии прошлого и настоящего.

Урок-анализ, наблюдение за языковыми процессами (знакомство и отработка лексико-грамматического материала), разбор выразительных средств, позволяющих проникнуть «вглубь» пушкинского текста, «вглубь» истории России.

Первый разрыв «шаблона» – Пушкин выше, сложнее, глубже, чем певец «свободы, вольности». Он, «неблагонадежный поэт», публично встает на официальную позицию правительства в «польском вопросе» (1830–1831). Для иностранных студентов необходимы исторические комментарии.

Польский бунт, подготовленный группой заговорщиков, перерос в национальное восстание за независимость Польши.

Польское восстание (1830–1831) – сложный вопрос, расколовший и разделивший интеллигенцию на два лагеря... Вот что пишет об этом О. С. Муравьева: «Ведь истинно трагическая коллизия возникает там, где сталкиваются не добро и зло, а разные представления о добре и зле. И тогда вскипают, перемешиваясь, любовь и ненависть, жестокость и самопожертвование, и этот хмельной состав дурманит самые светлые умы и самые благородные души» [1, с. 203].

По официальному мнению правительства, польский мятеж (Польша на правах автономной области официально была частью России с 1814 г.) не из-за мести (сложных исторических перипетий русско-польских отношений), а из логики интересов России должен был быть подавлен.

А. С. Пушкин – человек чести – не скрывает свою политическую позицию, которая (он знал!) будет гневно воспринята либералами и даже некоторыми его ближайшими друзьями.

А. С. Пушкин пишет оду «Клеветникам России» и стихотворение «Бородинская годовщина», в которых, по мнению В. Г. Белинского, «...слишком заметна личность поэта» [2, с. 47], эти стихи не могут быть причислены к ангажированным «гимнам или дифирамбам».

Не могут, но даже ближайшие друзья, противники польского восстания, упрекали поэта в позиции «казенной литературы» [3, с. 151–152], упрекал даже ближайший друг П. А. Вяземский.

Н. А. Мельгунов (писатель, музыкальный и литературный критик, по политическим взглядам – умеренный либерал, проживающий долгое время за границей) представил гражданскую позицию и искренние чувства Пушкина как «честолюбие» поэта... [4, с. 426].

Александр Тургенев, убежденный западник, в письме к брату Николаю (политическому эмигранту, члену Северного общества, приговоренному в России к каторге) напишет после публикации стихов поэта: «Твое заключение о Пушкине справедливо: в нем точно есть еще варварство» [5, с. 18].

«Варварство», по мнению Александра и Николая Тургеневых, заключалось в поддержке Пушкиным официальной позиции правительства, в его понимании патриотизма.

Пушкин – варвар?! Пушкин, о котором тот же Николай Тургенев восхищенно писал брату Сергею пятью годами ранее: поэт «удивительный», а стихи замечательные «по чистоте слога, воображению и вкусу».

«Варварство» Пушкина проецируется на «варварство» самой России, о котором так провокационно «лаяли» (по определению Пушкина) [6, т. 14, с. 169] западноевропейские русофобы, демонстрируя высокомерие и ненависть к России. В письме поэта П. А. Вяземскому читаем его эмоциональную оценку политической ситуации того времени: «Народы так и рвутся, так и лают. Того и гляди, навяжется на нас Европа» [6, т. 14, с. 169].

Желание реванша за победу России в войне с Наполеоном? Уязвленная национальная гордость французов? Французские парламентарии настаивали на вмешательстве в русско-польский конфликт (внутреннее дело России!) и предлагали «остановить Россию», вдруг (?) решив, что «Россия желает двинуться на Францию: это Польша пока задерживает ее...» (цит. по [7, с. 75]).

В книге В. А. Францева «Пушкин и польское восстание 1830–1831 гг.» (Прага, 1929), ставшей библиографической редкостью, представлены материалы, проливающие свет на историческую ситуацию того времени и причины написания А. С. Пушкиным этих стихов. Цитаты приведены в статье В. В. Орехова – изощренные европейские манипуляции разжигают ненависть и вражду к России: «Сейчас намерение России нам известно – мы знаем, что она решилась на войну» [7, с. 75]. 11 августа депутат Лараби выразился совершенно определенно: «В этот момент наши самые преданные союзники... расплачиваются... за ту благородную храбрость, с которой они остановили *варварские орды* России... Что касается России, к чему нам щадить ее? Разве она когда-нибудь скрывала свои враждебные замыслы против нас?» [7, с. 75; 8, с. 12].

Россия и не скрывала: «враждебных замыслов» не было!

Пушкин возмущен, со всей страстностью и горячностью пишет политическую оду в соответствии с собственными убеждениями, выражает позицию, которая отражает настроения российского общества. В воспоминаниях современников А. С. Пушкина (Ф. Ф. Вигель, А. Д. Блудовой и др.) читаем восхищенные отзывы: большинство «с живым участием рукоплескало» ему [9, с. 581], а стихи поэта «...повторялись всеми с увлечением» [10, с. 738].

А. С. Пушкин осознанно пошел на «репутационные потери»: он, певец «звезды пленительного счастья», поэт, имеющий взгляды, отличающиеся от официальной позиции правительства, истинный патриот, человек чести (что доказал всей своей жизнью и... гибелью на дуэли), в сложный исторический момент страны исходил прежде всего из интересов России, сила которой была (и есть!) только в солидарности и единстве.

Сможет ли гениальный пророческий дар Пушкина помочь понять исторические реалии, научить иностранных студентов («пока сердца для чести живы») критически мыслить, а значит – предотвращать проблемы межкультурного общения?

Цель статьи – проследить акт коммуникации стихотворного текста А. С. Пушкина в его прагматической направленности; акт эмотивного воздействия русского языка, русской культуры и проявления русского менталитета в творчестве Пушкина.

Задачи статьи – выяснить:

- 1) лингвистическую сущность текста;
- 2) экстралингвистические ориентации с учетом:
 - автора;
 - адресата (кто же они – «клеветники России»?);
 - соотнесенности с историческим, социальным и культурологическим контекстом (отношение Пушкина к польско-русскому вопросу; русско-французскому контексту (в частности); отношения «Россия – Запад» (в целом);
- 3) провокационность текста по отношению к либерально настроенным соотечественникам.

Материал и методы

Материалами исследования послужили теоретические труды ученых – лингвистов, методистов, историков, рефлексия опыта преподавания в вузе. Использовались методы комплексного анализа текста А. С. Пушкина «Клеветникам России» и дискурс-анализа (в данном случае дискурс представлен как тот, что «конституирует/формирует реальность» изучаемого текста).

Эмпирическая часть исследования проводилась в марте – апреле 2024 г. на занятиях по практике межкультурной коммуникации в группах иностранных студентов-филологов. В исследовании приняли участие 29 студентов Пензенского государственного университета (17 человек – студенты 4-го курса и 12 человек – студенты 3-го курса в возрасте от 21 года до 28 лет, представляющие следующие страны: Алжир, Индонезию, Китай, Ливан, Таджикистан, Туркмению, Узбекистан).

Результаты и обсуждение

«Иностранный язык – это новый языковой и культурный код, «багаж», который не выдается, а

приобретается в процессе упорного овладения и владения языком (в процессе коммуникации)» [11, с. 13–14]. «Культурный багаж» студентов-филологов должен быть сформирован на лучших образцах художественной литературы, текстах высоконравственных, отражающих менталитет народа, текстах, заставляющих думать, спорить, не соглашаться друг с другом, но находить то важное, что «снимает» все разногласия. Стихотворение А. С. Пушкина «Клеветникам России» предлагается для анализа студентам-филологам (на 3–4-м курсах).

Вместе с иностранцами читаем и анализируем стихи А. С. Пушкина. Важно эмоциональное впечатление, поэтому работу над текстом лучше начать с выразительного чтения преподавателя (а не аудиозаписи/видеозаписи профессионального чтеца!), так как важна личностная составляющая, вовлеченность всех учащихся в «сотворчество», когда текст «рождается» здесь и сейчас.

На уроке русского языка как иностранного важно «создание таких условий, при которых обучаемый почувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, а это и есть важнейшее условие формирования иноязычной коммуникативной компетенции» [12, с. 96]. Изучаем не только «технику языка», но и культуру. Знакомим студентов с историей России, менталитетом народа, учимся вместе с ними понимать процессы, происходящие сегодня в современном обществе, – в год 225-летия великого русского поэта, пророка...

При условии понимания студентами не только эксплицитной, но и имплицитной информации стихотворение удивляет и потрясает иностранцев прямотой изложения, точностью и образностью формулировок и... современностью.

Под очарование и музыкальность поэтического стиля А. С. Пушкина иностранцы попадают с первых четверостиший, но смысл скрыт, спрятан, как тайна за семью печатями, так как «невозможно исключить из наук о языке человеческую возможность размышлять, контекст, дейксис, размытость, сарказм, типы дискурса, обрывки, вариативность и т. д.» [13, с. 178]. Много фоновой информации, незнакомых слов – предстоит «путешествие» вглубь пушкинского текста.

При анализе важно понять, как функционируют отдельные формальные и содержательные категории текста в его прагматической направленности, так как ему «свойственно тождество и различие, постоянство и изменчивость, линейность и цикличность» [14, с. 7].

Работа над текстом ведется в контексте коммуникативного подхода, выявляющего его информативно-смысловую и прагматическую сущность.

При работе над текстом обращаем особое внимание на «центральное звено коммуникативной модели: *автор – текст – адресат*».

При коммуникативном подходе анализ текста помогает понять:

- прагматическую направленность послания поэта;
- его адресат;
- исторический контекст, социально-политическую обстановку в России, «русофобские настроения» европейских политиков, отстраненную от интересов России позицию соотечественников-либералов.

Для понимания текста важен исторический комментарий – время написания стихотворения и анализ событий 1830–1831 гг. (контекст польского национального восстания, критика России западно-европейскими странами, попытки вмешательства во внутренние дела России).

В качестве *предтекстовой* (подготовительной) работы предлагаются творческие задания (презентации, проектная деятельность, работа в малых группах) – знакомство с историческими процессами, происходившими в России и за рубежом в 1830–1831 гг.

Важна максимальная визуализация событий этого исторического периода (возможности ИКТ позволяют отобрать видео- и аудиоматериалы; документы и т. д.) – необходимо понять предпосылки, исторические процессы русско-польских и русско-французских отношений.

Предтекстовой этап – проникновение «духом» исторического периода написания текста поэтом.

Стихотворение начинается с риторического вопроса и обращения к «народным витиям». Кто же они?

Чтобы понять «целенаправленность и прагматическую установку» (И. Р. Гальперин) этого стихотворения (точки зрения могут быть разные, но важна аргументация), необходимо определить адресат – к кому обращается Пушкин: «*О чем шумите вы, народные витии?*».

Разные точки зрения обусловлены диалектичностью текста и «взаимопроникновением» «духа текста» и «духа изучающего» (М. М. Бахтин).

«Народные витии» – западноевропейские политики, журналисты? Французские депутаты, «поливающие грязью» и «влезавшие» во внутренние дела России? Современники, понимающие бессмысленность польского восстания и необходимость решения конфликта, но «брезгливо игнорирующие» миссию, которую должна выполнить Россия, преследующая свои государственные интересы?

Предлагается проблемный вопрос: подумать над «эстетической» позицией П. А. Вяземского: «*Это дело весьма важно в государственном отношении, но тут нет ни на грош поэзии. <...> Мало ли что политика может и должна делать? Ей*

нужны палачи, но разве вы будете их петь?» [15, с. 155, 157].

Можно ли согласиться с просвещенным и благородным современником А. С. Пушкина? А какого мнения придерживался сам поэт? На этот вопрос можно ответить только после вдумчивого прочтения текста.

Лексические трудности предлагаем снимать в процессе совместной работы с текстом: *витія* – «искусный оратор... обладающий даром красноречия».

Исследователи творчества Пушкина называют и конкретные имена членов французской палаты депутатов – Лафайет, Морген и др., о которых Пушкин писал: «Озлобленная Европа нападает покамест на Россию не оружием, но ежедневной, бешеной клеветою...» [16, с. 183].

Зачем *анафемой* грозите вы России?

Анафема – проклятие; употребляется сейчас как «бранное слово» (первоначально означало «отлучение от церкви»).

Знакомство с текстом начинается с имен существительных – «предметного понятийного мира», важных для понимания «художественного мира произведения» (М. Л. Гаспаров).

«Действия и состояния» происходящего передают глаголы, которые находим в тексте, и работаем с ними:

шумите, грозите – глаголы несовершенного вида настоящего времени обозначают процессуальность действия.

Подбираем синонимы:

шуметь – *галдеть, браниться, скандалить, бушевать, хлопотать* и др.;

грозить – *угрожать, пугать, запугивать* и др.

На основании двух строк уже становится понятно, что стихотворение «Клеветникам России» – гражданская позиция А. С. Пушкина.

Можно предложить проблемный вопрос для осознания не только эксплицитной, но и имплицитной информации текста: понимал ли поэт, что стихотворение будет неоднозначно воспринято современниками? И почему?

После ответов учащихся можно предложить исторический комментарий: поэт понимал, что это стихотворение будет негативно воспринято либералами того времени (даже П. А. Вяземский называл эти стихи «шинельными»), но большинство современников разделяло позицию поэта. П. Я. Чаадаев восторженно писал: «Вот вы, наконец, и национальный поэт; вы, наконец, угадали свое призвание»).

Сделаем вывод. «Неблагонадежный» в глазах правительства поэт публично встал на официальную позицию государства. Предложим еще один проблемный вопрос: почему?

Ода «Клеветникам России» отражала убеждения поэта, превыше всего ставившего интересы России.

Ода «Клеветникам России» – позиция человека, которого волновало вмешательство западноевропейских стран, в частности Франции, во внутренние дела России: «*Что возмутило вас? волнения Литвы?*».

Пушкин обращается к европейским политикам и французским депутатам, но в то же самое время и к соотечественникам, осуждающим решение правительства, внося разлад в российское общество, клеймя и называя их «клеветниками России».

Риторический вопрос с предположением «*волнения Литвы?*».

Подбираем синонимы к имени существительному (ИС) *волнения*: *выступления, недовольство, смута, ропот, беспорядки и т. д.* (предлагаем студентам продолжить данный синонимический ряд).

Обращаем внимание на топоним (*хороним*) *Литвы* (?). Поэт называет Польшу Литвой отнюдь не случайно; аллюзия к историческим событиям XIV в. – эпохе существования польско-литовского государства.

Называя Польшу Литвой, А. С. Пушкин отсылает читателя к фоновым знаниям: «спору славян», которому несколько столетий.

Краткий исторический экскурс поможет понять студентам-иностранцам не только контекст оды, но и фоновую информацию (история Великого княжества Литовского, состоявшего из земель, «завоеванных у соседей»; агрессивная политика в отношении России, оккупация Москвы в 1610–1612 гг. польско-литовскими войсками; события «времен Очаковских и покоренья Крыма»; выступления 1768 г. православного населения Правобережной Украины, вызванные религиозным и национальным гнетом со стороны Речи Посполитой; 1772 г. – первый раздел Польши между Австрией, Пруссией и Россией; 1792 г. – второй раздел и 1795 г. – окончательный раздел между Австрией, Пруссией и Россией; в войне 1812 г. Польша стала союзником Франции; после «падения Наполеона» судьба Польши решалась странами-победительницами. Благодаря России Польше удалось сохранить территориальную целостность. В 1815 г. Царство польское с серьезными преимуществами реальной автономии «в виде конституции, самоуправления, собственной армии и свободы печати» было признано частью Российской империи (в соответствии с решениями Венского конгресса).

Русско-польские отношения – «*спор славян между собою*»; спор «*домашний*», «*старый*» (эпитеты, раскрывающие временные рамки – давность спора; пространственные – внутреннее, почти семейное дело). Многовековая история сложных от-

ношений двух славянских народов названа поэтом «*домашним, старым спором*», «*семейная вражда*» – эпитеты, подобранные поэтом, подчеркивают внутреннее дело России (по всем международным стандартам). Поляки сразу отвергли «мирные предложения» Николая I, как и все попытки урегулировать конфликт мирным путем. Оставалось только одно – подавить польское восстание: «*Оставьте: этот спор славян между собою, / Домашний, старый спор, / уж взвешенный судьбою, / Вопрос, которого не разрешите вы*».

«*Вы*» – кто? Уточним, как понимают учащиеся текст.

Метафора «*спор, взвешенный судьбою*» становится понятной после знакомства с историческими фактами отношений двух стран. Отношениями, отягощенными многочисленными конфликтами и войнами, на что указывает глагол настоящего времени несовершенного вида, показывающий длительность и процессуальность/незавершенность действия – «*враждуют*»: «*Уже давно между собою / Враждуют эти племена*». В этой строке появляется важное для творчества А. С. Пушкина и для русского менталитета слово – *судьба* (концепт). Обратимся к словарям:

«*Судьба – независимая от воли человека неизбежность каких-либо событий; внешняя неподконтрольная человеку непреодолимая сила... которая предопределяет все... как то или иное течение обстоятельств*» (Большой универсальный словарь РЯ).

Сама судьба (*рок, предназначение, участь, фатум, провидение / высок.*) «*взвесила*» (олицетворение) этот «спор» (*вражду, ссору*).

Спор «*не разрешит*» (*не поможет, не даст результата, не исправит, не уладит, не урегулирует, не устранил проблему и т. д.*) третья сторона (тем более преследующая только свои интересы, враждебные России): «*Не раз клонилась под грозою / То их, то наша сторона*».

Метафора «*клонилась под грозою*»; глагол прошедшего времени несовершенного вида «*клонилась*» (*склонялась, опускалась, гнулась, сгибалась, пригибалась, падала, проигрывала и т. д.*); имя существительное «гроза» употребляется в переносном значении (гроза – что-то «угрожающее и опасное»); «то их, то наша сторона» (антонимы *их – наша*; противопоставление *мы – они*) – разные исторические периоды «побед и поражений».

«*Оставьте нас: вы не читали / Сии кровавые скрижали*» – глагол в повелительном наклонении – волеизъявление, побуждение к действию «*оставьте*» (*покиньте, уйдите, прекратите, не троньте, откажитесь и т. д.*) по причине, что «*не читали / Сии кровавые скрижали*»; сии – указательное местоимение (устар., поэт. *этот, данный*).

Метафора «*кровавые скрижали*» – кровью написанный текст на скрижалях (досках со священным/культовым текстом) *закон*; аллюзия – каменные скрижали, полученные Моисеем от Бога); «кровавые законы», написанные *многовековыми спорами* двух славянских стран.

Для понимания текста важен исторический факт: «восстание Польши против России, ее союз с западными державами, да еще в роли защитницы Европы от России, воспринимались русскими как вопиющая неблагодарность и предательство» [1, с. 200].

К «семейной вражде» двух славянских народов европейцы глухи: они преследуют только свои интересы, о чем предупреждал современников и потомков великий поэт: «*Вам непонятна, вам чужда / сия семейная вражда*».

У европейских политиков не было нужды разбираться в проблеме «*семейной вражды*»: они преследовали только свои цели: «Европа однозначно встала на сторону Польши, которой приписывалась роль крепости, охраняющей западную цивилизацию от русского варварства» [1, с. 199].

«Славянские ль ручьи сольются в русском море? / Оно ль иссякнет? / вот вопрос» – в риторических вопросах представлена позиция славянофилов, которые верили, что союз всех славянских стран во главе с Россией может быть очень выгоден и полезен для всех народов, поэтому эпитет «семейная» отражает их чаяния и надежды, но имя прилагательное с именем существительным «*вражда*» (*неприятнь, взаимная ненависть* и т. д.) подчеркивают острые противоречия, непримиримый конфликт, обусловленный и тем, что «в манифесте польского сейма от 20 декабря 1830 г. ставилось целью восстановление Польши в границах 1772 г., т. е. с белорусскими, литовскими и украинскими землями, включая Киев...», что, естественно, противоречило интересам России.

Риторические вопросы отражают размышления поэта и его современников, большинство из которых верило в союз славянских народов, но не хотели видеть нежелание польского «брата» быть в «семейных объятиях».

Метафора «*безмолвны Кремль и Прага*» – топонимы (хоронимы) – символы славянских народов «*безмолвны*» (*молчаливы, бессловесны, безгласны, немые* и др.). Абсолютно непонятны европейцам сложные отношения двух славянских народов.

Почему Прага? Прага – древнее варшавское предместье на правом берегу Вислы (отсылка к событиям 1794 г. – взятие Варшавы Суворовым); метонимия («*городá*» в значении «*страны*») гиперболизирует проблему непонимания Запада и России: «*Для вас безмолвны Кремль и Прага*». «Безмолвны», потому что Запад не слышит и не может слышать «чужие» и непонятные проблемы для европейской «цивилизации».

Эпитет *бессмысленно* (*напрасно, бесполезно, лишено смысла*) прельщает (*увлекает, манит, притягивает* и др.); эпитет (*борьбы отчаянной отвага*) – безнадежной, безвыходной: «*Бессмысленно прельщает вас / Борьбы отчаянной отвага*».

Пушкин бросает в лицо Западу гневное, веское: «*И ненавидите вы нас...*».

Можно подумать о причинах ненависти. Антонимы: *вы – мы (нас)*: «Свой – чужой»? Ненависть Запада беспричинна или у нее есть какое-то основание: «*За что ж? ответствуйте: за то ли, / Что на развалинах пылающей Москвы / Мы не признали наглой воли / Того, под кем дрожали вы?*».

«*Развалины пылающей Москвы*» – важно визуализировать текст (использовать возможности современных ИКТ), необходимо познакомить студентов с картинами В. Верещагина «В Кремле пожар!»; «В покоренной Москве (Поджигатели, или Расстрел в Кремле)» и др.; показать фрагменты фильма «Война и мир» и др.; параллели с текстом М. Ю. Лермонтова «Бородино». Текст, наполненный эмоциями и переживаниями, «оживает», становится личностным. «Дух» читающего и «дух» текста дают синергию творчества – готов ответ на риторический вопрос (с призывом ответить).

Одна из причин ненависти: «наглая» (эпитет) воля того, кого *мы* не признали, а *вы* – дрожали (антитеза, антонимы *мы – вы*); «*на развалинах пылающей Москвы мы не признали*» – метафора борьбы и отваги.

Визуализация – картины В. В. Верещагина «В штывы! Ура! Ура!»; «На большой дороге – отступление, бегство...» и др.

«*Под кем дрожали вы*» – метафора уничижительного состояния трусости и покорности; «*наглая воля того, под кем дрожали вы*» – описательный оборот (парафраз) – Наполеон.

А. С. Пушкин называет несколько причин «глупоты» Запада и ненависти к России. Градация по восходящей: «*не признали наглой воли...*», «*в бездну повалили мы...*»; «*и нашей кровью искупили Европы вольность, честь и мир*».

Это сделали «варвары» (?), спасшие «цивилизованный» мир.

Риторические вопросы и восклицания с многочисленными эпитетами: «*старый*» (*древний, прежний, знакомый* и т. д.) (*богатырь/витязь, герой...*),

«*покойный*» (*тихий, бестревожный, мирный...*) (*на постели/кровать, ложе, спальня, сон...*), «*измайльский*» (*штук – отсылка к историческому событию – взятие крепости Измаил (1790 г.) войсками Суворова*).

Глагол совершенного вида *завинтит* – пронзительные звонкие согласные [звн] звучат решительно и устрашающе. Поэт мастерски использует аллитерацию, передающую описываемое действие.

Анафора усиливает важность каждого риторического вопроса: «**Иль** русского царя уже бессильно слово? / **Иль** нам с Европой спорить ново? / **Иль** русский от побед отвык? / **Иль** мало нас?»

Подумаем, к кому могут быть обращены эти риторические вопросы. Обратим внимание на лексический повтор «русского» ИП (царя) и «русский» ИС; «нам» и «нас».

Необходимы исторические комментарии для понимания имен собственных (топонимов) в тексте: *Таврида* – (Крым/Крымский полуостров, название было популярно после присоединения его к России в 1783 г.); *Колхида* (территория Закавказья).

«От финских хладных скал до пламенной Колхиды» – метафорическое представление о пространстве русской земли.

Интересен исторический факт восприятия этой строки современниками.

Предлагаем проблемный вопрос. В чем отличие гражданской позиции двух образованнейших и талантливых людей того времени: 1) «*географические фанфаронады наши*» (П. А. Вяземский); 2) «*указана настоящая точка, с которой должно смотреть на нашу войну с Польшей*» (Е. А. Баратынский).

Кто из них разделяет гражданскую позицию А. С. Пушкина? И почему?

Для понимания следующих строк необходимо уточнить, что Китай – исторический район Москвы (1538 г.), образовано от слова «кита» («вязка жердей» при постройке укреплений).

Эпитеты *потрясенный* (Кремль) и *недвижный* (Китай) – антонимы; различные районы как метафора разных сословий, населяющих их, людей разных, но единых в порыве защитить русскую землю: «От потрясенного Кремля / До стен недвижимого Китая...».

Пушкин, не будучи верноподданническим поэтом, встает на позиции «вневременного, внеполитического смысла» [1]: «*Стальной щетиною сверкая / Не встанет русская земля?*» – риторический вопрос с утверждением, ставящий всё и вся на свое место.

Последнее четверостишие предлагаем в фонетической и интонационной транскрипции (где цифры – интонационные конструкции, принятые в методике преподавания русского языка как иностранного и разработанные в теории Е. А. Брызгуновой) для заучивания наизусть:

[т'ѣк высыл'аѣт' ѣ ш к нам / в'ит'иш /]
 Так высыл'аѣт' ѣ ж / к нам, в'ити2и,/
 [св'их ^зл'обл'ьных сыноф]
 Своих озл'обл'енных сынов://
 [j'эст' м'эст' ѣм фп'л'ах р ^с':иш]
 Е5сть ме5сто ѣм / в полях Росси1и,/
 [ср'ид'и н'ич'уждых ѣм гр^ боф]
 Среди нечубждых / ѣм гробо2в//.

В процессе лингводидактической работы над текстом (в контексте коммуникативного подхода) выявлена информативно-смысловая и прагматическая сущность художественного текста; изучена не только «техника языка», но и культура, история страны.

Фоновая и имплицитная информация важна для понимания не только пушкинского текста, но и национально-культурных особенностей народа (этапов социально-исторического развития русской нации).

В процессе комплексного анализа оды А. С. Пушкина «Клеветникам России» представлена «культурно-носная и культуроприобщающая функция русского языка, выступающего в качестве иностранного... практически освоена методика реализации данной функции в учебном процессе» [17, с. 5].

Заключение

Можем сделать *вывод*: единство пушкинского текста «не есть замкнутая симметрическая целостность, а развертывающаяся динамическая целостность; между ее элементами нет статического знака равенства и сложения, но всегда есть динамический знак соотносительности и интеграции» [18, с. 26]. Есть «дух» великого пушкинского текста и «дух» (пусть неокрепший в знании истории, культуры России, но ищущий, думающий) читающего.

Таким образом, в процессе проведенного исследования показано, как разворачивается акт коммуникации в его прагматической направленности стихотворного текста А. С. Пушкина «Клеветникам России».

1. Представлен акт эмотивного воздействия русского языка, русской культуры и проявления русского менталитета в творчестве А. С. Пушкина.

Эмотивное воздействие на современников А. С. Пушкина и нас, читающих эти стихи в год 225-летия гения, одинаково сильно и провокационно.

2. Выявлены экстралингвистические ориентации с учетом автора, адресата, соотносительности с историческим, социальным и культурным контекстом (отношение А. С. Пушкина к польско-русскому вопросу; русско-французскому контексту (в частности); отношения «Россия – Запад» (в целом).

В процессе лингвистического анализа текста, работы над «особой целостной структурой» лингвистики (языка – речи – дискурса), помогающей проникнуть вглубь не только пушкинского текста, но и русской истории, русского менталитета, национально-специфического восприятия сложных общественно-политических, нравственных и философских вопросов, студентами-филологами были сделаны важные выводы: «Пушкин – пророк, обладающий даром предвидения, гений, знающий ответы на сложные вопросы русской истории, культуры,

политики. Пушкин – патриот и гражданин России, он и сегодня на передовой, принимает удар на себя. Пушкин помогает ответить на два вечных вопроса России: “Кто виноват?” (Пушкин); “Что делать?” (читать Пушкина). Читать и делать вывод. Всем».

3. В процессе анализа иностранными студентами-филологами выявлена прагматическая направленность текста А. С. Пушкина – предупреждение не только тем, кто пытается «влезать» во внутренние дела России, но и тем, кто, понимая государст-

венный и политический интерес страны, либерально «брезгует» той не «поэтической» работой, которая «легла» на Россию в драматические 1830–1831 гг.

Проведенный языковой анализ имеет практическую ценность на занятиях по межкультурной коммуникации РКИ, а авторский учебный материал может послужить основой для разработки технологии обучения межкультурной коммуникации на примере текстов А. С. Пушкина, так как русский язык – русская культура – русская история и Пушкин неразделимы.

Список источников

1. Муравьева О. С. «Вражды бессмысленной позор...». Ода «Клеветникам России» в оценках современников // Новый мир. 1994. № 6. С. 198–204.
2. Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1948. Т. 2. 930 с.
3. Вяземский П. А. Записные книжки. М.: Рус. книга, 1992. 384 с.
4. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: в 4 т. М.: Слово, 1999. Т. 3 (1829–1832). 624 с.
5. Истрин В. М. «Из документов братьев Тургеневых» // Журнал министерства народного просвещения. 1913. Март. Ч. XLIV. С. 18.
6. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 19 т. М.: Воскресение, 1994–1997. Т. 13. С. 169.
7. Орехов В. В. «Клеветникам России»: авторская позиция и литературная репутация // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 69–88.
8. Францев В. А. Пушкин и польское восстание 1830–1831 г. Опыт исторического комментария к стихотворениям «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина». Прага, 1929. 144 с.
9. Вигель Ф. Ф. Письмо к приятелю в Симбирск // Русский архив, 1893. Кн. 2, вып. 8. С. 566–584.
10. Блудова А. Д. Записки. Глава V. 1831 год. Польский мятеж // Русский архив. 1874. № 3. С. 715–761.
11. Пашковская С. С. Поиски «золотого ключика» (проблемы современного учебника русского языка как иностранного // Русистика. 2019. Т. 17, № 1. С. 7–28.
12. Пашковская С. С. Как подставить плечо, а не подножку студентам во время онлайн-обучения русскому языку как иностранному // Русистика. 2021. Т. 19, № 1. С. 85–101.
13. Parret H. Discussing Language. Mouton, 1974. P. 178.
14. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
15. Вяземский П. А. Полное собрание сочинений: в 12 т. СПб., 1878–1896. Т. 6, 11, 12. С. 155, 157.
16. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.; Л.: АН СССР. 1937–1949. Т. XIV. С. 228, 439, 440.
17. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
18. Тынянов Ю. Н. Литературный факт / сост. О. И. Новикова. М.: Высш. шк., 1993. 319 с.

References

1. Murav'yova O. S. “Vrazhdy bessmyslennoy pozor...” Oda “Klevetnikam Rossii” v otsenkakh sovremennikov [“Senseless enmity is a shame...”. Ode “To the Slanderers of Russia” in the assessments of contemporaries]. *Novyy mir – New World*, 1994, no. 6, pp. 198–204 (in Russian).
2. Belinskiy V. G. *Sobraniye sochineniy. V 3-kh tomakh* [Collected works: in 3 volumes]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1948. Vol. 2. 930 p. (in Russian).
3. Vyazemskiy P. A. *Zapisnyye knizhki* [Notebooks]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1992. 384 p. (in Russian).
4. *Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: v 4 tomakh* [Chronicle of the life and work of A. S. Pushkin: in 4 volumes]. Moscow, Slovo Publ., 1999. Vol. 3 (1829–1832). 624 p. (in Russian).
5. Istrin V. M. “Iz dokumentov brat'yev Turgenevykh” [From the documents of the Turgenev brothers]. *Journal of the Ministry of People's Education*, 1913, March, part XLIV. P. 18 (in Russian).
6. Pushkin A. S. *Polnoye sobraniye sochineniy: V 19 tomakh* [Complete set of works in 19 volumes]. Moscow, Voskreseniye Publ., 1994–1997. Vol. 13 (in Russian).

7. Orekhov V. V. "Klevetnikam Rossii": avtorskaya pozitsiya i literaturnaya reputatsiya ["To the slanderers of Russia": the author's position and literary reputation]. *Uchyonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki. Nauchnyy zhurnal – Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2019, vol. 5 (71), no. 3, pp. 69–88 (in Russian).
8. Frantsev V. A. *Pushkin i pol'skoye vosstaniye 1830–1831gg. Opyt istoricheskogo kommentariya k stikhotvorennyam "Klevetnikam Rossii" i "Borodinskaya godovshchina"* [Pushkin and the Polish uprising of 1830–1831. An experience of historical commentary on the poems "Slanderers of Russia" and "Borodin Anniversary"]. Prague, 1929. 144 p.
9. Vigel F. F. Pis'mo k priyateliyu v Simbirsk [Letter to a friend in Simbirsk]. *Russkiy arkhiv – Russian archive*, 1893, book 2, issue 8, pp. 566–584 (in Russian).
10. Bludova A. D. Zapiski. Glava V. 1831 god. Pol'skiy myatezh [Notes. Chapter V. 1831. Polish rebellion]. *Russkiy arkhiv – Russian archive*, 1874, no. 3, pp. 715–761 (in Russian).
11. Pashkovskaya S. S. Poiski "zolotogo klyuchika" (problemy sovremennogo uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo) [Searching for the "golden key" (problems of modern Russian as a foreign language textbooks)]. *Rusistika – Russian Language Studies*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 7–28 (in Russian).
12. Pashkovskaya S. S. Kak podstavit' plecho, a ne podnozhku studentam vo vremya onlayn-obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [How to lend the shoulder, not to do harm during online learning Russian as a foreign language]. *Rusistika – Russian Language Studies*, 2021, vol. 19, no. 1, pp. 85–101 (in Russian).
13. Parret H. *Discussing Language*. Mouton, 1974. P. 178.
14. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 144 p. (in Russian).
15. Vyazemskiy P. A. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 12 tomakh* [Complete Works: in 12 volumes]. Saint Petersburg, 1878–1896. Vol. 6, 11, 12. Pp. 155, 157 (in Russian).
16. Pushkin A. S. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete works]. Moscow – Leningrad, Academy of Sciences Publ., 1937–1949. Vol. XIV. Pp. 228, 439, 440 (in Russian).
17. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic-country knowledge in teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1990. 246 p. (in Russian).
18. Tynyanov Yu. N. *Literaturnyy fakt. Sostavitel' O. I. Novikova* [Literary fact. Comp. O. I. Novikova]. Moscow, Vyssheye obrazovaniye Publ., 1993. 319 p. (in Russian).

Информация об авторе

Пашковская С. С., доктор педагогических наук, доцент, профессор, Центр русского языка, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (ул. Гоцзидасюэюань, 1, Шэньчжэнь, Китай, 518172).
E-mail: svetlpash@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-1467-0868. SPIN-код: 2480-0535.

Information about the author

Pashkovskaya S. S., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor, Russian Language Center, Shenzhen MSU-BIT University (1 Guoji-daxueyuan Street, Shenzhen, China, 518172).
E-mail: svetlpash@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-1467-0868. SPIN-code: 2480-0535.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; принята к публикации 29.11.2024

The article was submitted 01.04.2024; accepted for publication 29.11.2024